


С к и т а л е ц



S.W.

16+

S W

Скиталец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63413646

SelfPub; 2021

Аннотация

Произведение представляет собой интеграцию интеллектуальной прозы на платформе научно-фантастического жанра, сконструированное как экзистенциальное размышление о природе аномалии земного разума: его прошлом, настоящем и будущем. Признаюсь, как автору, дополняя эти строки, весьма затруднительно очертить конечные грани развиваемой повествованием идеи. Одну из ее сторон приоткрывает обрамляемая стилистика рассказа, которая призвана поднести основополагающие для жанра алгоритмы стандартных биологического, социального и физиологического измерений в адаптивной для читателя форме, в попытке создать взаимосвязь между привычной социуму стандартной трехмерной реальностью и недоступными для привычной формы когнитивного осознания концепциями окружающей вселенной.

S W

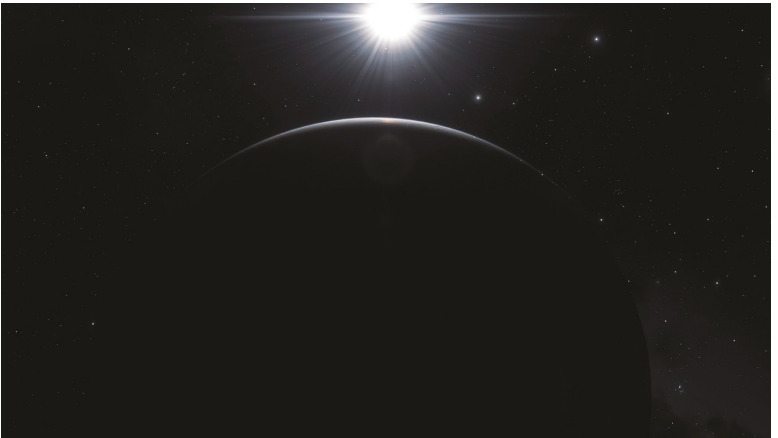
Скиталец

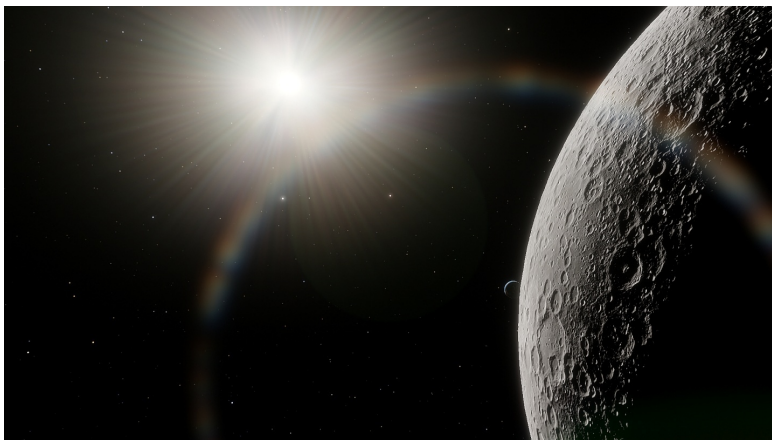
(
[spase-5787705/](https://pixabay.com/photos/nasa-galaxy-spase-5787705/))

(1 встав. изображение [https://pxhere.com/ru/
photo/1414781](https://pxhere.com/ru/photo/1414781))

(2 встав. изображение [https://pixabay.com/
illustrations/space-earth-gala-planet-universe-4634010/](https://pixabay.com/illustrations/space-earth-gala-planet-universe-4634010/))

(3 встав. изображение [https://pxhere.com/ru/
photo/1596849](https://pxhere.com/ru/photo/1596849))





1*****

Высидившись из капсулы, и, не смотря на детально проведенную орбитальную разведку до начала высадки, исследователь внимательно осмотрелся: окружающая цветовая гамма представляла из себя столь яркое и необычное для человеческого восприятия сочетание красок, что создавала чувство эфемерности, абстракции, и наводило на мгновенно ушедшие мысли о недействительности увиденного даже у астронавта, повидавшего десятки систем и лицезревшего сотни неописуемых иллюминаций вселенной.

Цикл на занимаемой части планеты планомерно переходил с дневной в вечернюю фазу, сменяя ярко-оранжевое

освещение на бледные кислотно-желтые тональности. Под ногами алял песок, усеянный множеством выброшенных на берег накатывавшими на поверхность волнами микроорганизмов на подобии микроскопического планктона, периодически сменяя планктонообразными иной окраски все близлежащее к воде океана побережье, что было поразительно ... Хотя изначальная рекогносцировка с орбиты и давала вполне четкие оптические данные, увиденное на время ввергло исследователя в диссонансивное состояние. Отовсюду, на сколько хватало вычислительного порога портативной ВС, оператора окружала биохимическая активность. Всюду была жизнь ...

Выполняя очередное исследовательское задание штаба организации, переданное от одного из ведущих научных объединений Альянса в области исследования квантовых вычислительных систем, капитан Морозов бессистемно перемещался среди интересующего сектора галактики, перебираясь из одной системы в другую и в изолированной координации с несколькими группами искателей собирая статичные данные в развитие теории, еще несколько лет назад считавшейся ошибочным направлением данной дисциплины, выдвинутой группой эксцентричных ученых.

Перемещаясь на протяжении более 18 месяцев по неисследованному пространству Млечного пути, искатель приближался к очередному звездном скоплению, и, по оконча-

нии детального оптического сканирования, был привлечен результатами спектрального анализа одной из центральных звездных систем класса А, а точнее, расположенной в ее зоне тяготения планетой диаметром в 8246 километра. Объект имел несколько спутников диаметром в 1513, 946 и 724 километра. Помимо прочего, планета располагалась в относительно устойчивой пропорционально размерам светила зоне оптимально допустимого минимума, характерной условиями для существования всех известных науке форм углеродной жизни. Совокупность имевшихся факторов радиационного излучения, стабильность орбиты и исключительное экранирующее положение тел в системе, а так же, расположение системы в оптимальном секторе гравитационного и электромагнитного взаимодействия в сочетании с показателями дистанционного спектрального сканирования свидетельствовали о ... невероятном. И, как оказалось по вхождению в интересующую систему, спустя около 42 часов с момента окончания межсистемной спектрометрии и началу первичной орбитальной разведки, призрачное предположение оказалось верным, и на поверхности планеты была зафиксирована развитая форма органики. Системное сканирование выборочных участков суши не выявило критического для имевшихся защитных экспедиционных ресурсов уровня химической среды. Закончив, спустя сутки, первичный орбитальный сбор информации и детально подготовившись к высадке для сбора данных в полевых условиях, исследователь

высадился на относительно стабильном участке новообнаруженной биосферы.

Воды океана, занимавшие около 90,31% поверхности планеты, представляли из себя несущиеся к суше волны нескольких оттенков, переходящих из яркого лимонного в кислотно-зеленые тональности, наполненные микроорганизмами в довольно необычной по всем известным Алексею меркам химической среде.

На всей видимой протяженности берега, тот был усыпан россыпями конусовидных камней с плавными гранями, от 1-2х, до 20-25 см в высоту, большинство из которых имели ярко-голубую или изумрудно-зеленую тональности; встречались также кремово-малиновые, ярко-оранжевые, а иногда и пурпурного оттенка «пирамидки» на протяжении в 30-40 метрах от начала линии берега. Свободная от планктона суша представлялась в виде песка химически-желтого оттенка. Еще дальше, приблизительно в 60 метрах, песок приобрел уже газово-розовый оттенок. И, приблизительно еще через 5 метров, исследователь увидел первого представителя инородной фауны: из-под полуовального камня неспешно показало свою светящуюся красную головку существо, напоминавшее помесь головастика и червя с очень тонким нитевидным тельцем и, непропорциональным его остальной части, светящимся ровным алым оттенком головно-образным скоплением. Когда пришелец попытался приблизиться, «ма-

ячок» (как его впоследствии назвал астронавт) резко сжался и необычайно энергичными для такого тельца спиралеобразными движениями (очевидно, реагируя на пересеченный для существа уровень допустимой вибрации) пополз прочь от чужеродного раздражителя. По удалению от берега, на пути искателя появилась первая растительность в виде скопления из трех красных листков, длиной по 15 см, на оптически недоступном выходящем из-под земли стебельке. По мере отдаления от линии океана, фиксируемое количество биомы все увеличивалось. В подавляющем большинстве это были растения, напоминавшие земные папоротниковые с визуальным цветовым многообразием, среди которых чаще всего встречались зеленые, розовые, оранжевые и прозрачно-океанические тональности земного оттенка. Размеры растений также увеличивались по ходу продвижения вглубь территории неизвестной суши.

Первые 500 метров от берега ученый прошел по равнине; на 507 метре по навигатору, он едва не угодил в скрытое издали папоротниковыми небольшое каменистое углубление примерно в полтора метра глубиной. Внизу, и на ближайшем к астронавту уступе провала, из камня выходили наружу продолговатые кристаллические образования, идентичные земным кристаллическим породам. Если красные кристаллиты на уступе источали слабое, перекрываемое здешней звездой свечение, то находящиеся внизу более крупные, желтые кристаллиты давали интенсивное статическое излу-

чение, освещавшее нижнюю часть этой впадины приятным восприятию свечением.

– «Уютное местечко», – с улыбкой подумал Алексей; и, не смотря на присущую ученому педантичность в проведении исследовательских операций, он уже в который раз пожалел о том, что не взял с собой набора для проб.

Осмотрев еще некоторое время впадину, исследователь провел сенсорные замеры кристаллов, пытаясь определить источник излучения; после чего, зафиксировав маршрут, осторожно направился обратно к месту высадки, не менее внимательно осматривая пройденные на первичном пути детали окружающей среды.

Дойдя до челнока, он взял необходимый блок инструментов и принялся за изъятие проб. Со сбором грунта особых проблем не возникло. Несколько иначе обстояло дело с жидкостью и органикой: за недостатком детальной информации о внешней химической среде и сопротивляемости скаффандра ее воздействиям, ученому приходилось использовать ручной дистанционный сборник в виде шеста с креплениями для контейнера и примитивным механизмом манипуляции; большая часть пробного набора содержала простейшие инструменты и механические приборы, весьма легкие в изготовлении в корабельной мастерской и, в некоторых случаях, заменяемые иным подручным снаряжением (разумеется, за исключением контейнеров повышенной безопасности и прочих мобильных устройств со встроенными системами ВИ).

Зачерпнув две цветковые тональности океанической жидкости, и отделив небольшие части от четырех наиболее распространенных цветковых разновидностей инородной флоры, исследователь закончил первичный сбор и вернулся назад к капсуле.

Остаток суточного цикла на планете кончался довольно приятным лаймово-свинцовым закатом ...

Планета (PNH 312172), первичное название: Иллюзия.

День первый

Алексей Морозов

«Детальный разбор пройденного пути и развернутый структурный анализ полученных соединений приведены в обобщенном суточном архиве данных. В данной записи будут лишь вскользь отображаться основные пункты отчетов: текущие события и их отдельно упоминаемые моменты; примечательные детали проводимых исследований и наблюдений; а так же текущие и дальнейшие планы действий и их акцентированные детали.

Высадка прошла успешно и без существенных происшествий. Пройдено 511 метров по поверхности биосферы от старта и проведен первичный анализ собранных проб. Анализ океанических микроорганизмов не занял много времени и выявил первичные «органические» структуры, напоминающие строение земных аминокислот и их соединений; бо-

лее детальный анализ и исследование на более развернутом структурном уровне потребуют большего времени. Дальнейший анализ проб грунта, жидкости и флоры продолжается.

Большая часть походных интегрированных систем оказалась непригодной для местных биохимических условий. Уровень окружающей биомы весьма многогранен, и требует повышенной мобильности скафандра: на данный момент, отсутствуют возможности кинестетического контакта и активации системы искусственного обоняния. Завершение скорректированного анализа даст более детальные данные о сопротивляемости имеющейся материи к внешней среде и теоретической модернизации защитных систем скафандра, а также позволит настроить внутренние анализаторы атмосферы на распознавание ранее обнаруженных и обработанных в анализаторе образцов органики.

Обрабатываю полученные данные с фиксирующих приборов; также, собираюсь просмотреть через ВИ челнока запись с внешней камеры. Продолжаю дальнейшее исследование экосистемы в штатном режиме.

P.S: обнаружены более крупные структурно развитые представители биомы; планирую дополнительные наблюдения.

И, еще ... Хоть, подобная деятельность сопряжена с сопутствующей психической нагрузкой ... С момента высад-

ки меня преследует постоянное ощущение излишней тревожности или даже... стороннего присутствия. Никаких видимых признаков не наблюдалось, а от тепловизора, тактического сканера и прочих сканирующих визуальных систем польза на данный момент не существенна. Продолжаю наблюдение».

Конец записи ...

Сумерки медленно сменялись мглой, но высокая плотность атмосферы и отсутствие на небе полноценной видимости звездной карты не умоляли красочных достоинств здешней ночи: люминесцирующие формы органики буквально излучали отражение отовсюду, куда доходил взор. Неспешно приливающие газовые волны, россыпи прибывшего планктона, песок; почти все побережье отдавало своеобразными цветами. Видневшаяся в относительной дали растительность светилась в основном светло-пурпурным оттенком, переливаясь с розовым, янтарным, ананасовым, салатovým. А кое-где из-под растений, вниз, уходили светло-белые яркие лучи – видимое излучение внутренних рассеивающих элементов растений, образовывавшее в подкронных полых пространствах причудливые столпы «света».

Тем временем, вверху, царил непроглядная тьма. Будто бездна, она увалакивала каждого, кто осмеливается взглянуть на ее облик.

Закончив с обработкой не инвазивных для выполнения алгоритмами ВИ данных, Алексей лежа смотрел на окружающую хаотичность красок через бортовой иллюминатор, занимавший большую часть одной из стен капсулы. Защитная капсула челнока, в которой находился ученый, по объему составляла 3х3х4 метра в форме лежащего прямоугольника. Находившиеся в ней системы челнока и оборудование были расположены с максимальной экономией пространства, что в совокупности с белоснежным креслом-кроватью из материи-обшивки на основе силикона создавали довольно компактную атмосферу в отсеке, частично освещаемом через иллюминатор биолюминесцентным пурпурным свечением планктона. Смотря на свои следы, внутри которых причудливый световой оттенок говорил о бушевавшей внутри них жизни, искатель созерцал грядущее. Суть предстоящего в ближайшие сутки сложно было рационально оценить.

На протяжении тысячелетий, с момента зарождения человеческой культуры и цивилизации, понимание вселенной достигалось постижением проявлений ее закономерностей на убийственно незначительной точке этого безбрежного океана. Со временем, недостижимость природной эволюции перестала быть столь недоступной для человеческой мысли. И с начала этого своеобразного кризиса, неразрешенные загадки прошлого постепенно становились не единственной пищей для развивавшейся земной науки, начиная конкурировать с принципами направленной эволюции и сформировавшимися-

ся в последующие столетия кибернетическими экосистемами.

Для исследователя; ученого; прагматичного хранителя знаний, затерянная и обнаруженная среди сотен миллиардов мертвых систем точка жизни была символична и отождествляла надежду, что двигала землян к звездам с самого начала пути человечества по вселенной, и дававшая веру в то, что они не одиноки в столь невообразимо огромной галактике.

Решив не предпринимать до окончания работы мобильной лаборатории действий снаружи, Алексей ещё некоторое время анализировал полученные за день сведения, после чего отдался грезам в предвкушении значимости наступающего цикла и его тайн.

2*****

Светило едва выглядывало из-за постепенно гасимой своими кислотными лучами цветовой глади океана.

Проснувшись, Алексей проверил вторичные сигналы системы и внимательно осмотрелся, насколько позволяли визуальные возможности фиксирующих устройств челнока. Не зафиксировав видимой опасности, астронавт первым делом размял конечности «велосипедом», вращением ладоней, предплечий и головы по 60 движений на упражнение; затем, начал просмотр результатов из лаборатории завершившегося во время сна анализа, поглощая аварийный паек из двух серебристых тюбиков общей калорийностью в 800 единиц со стандартными информационно стилизованными эти-

кетками «спагетти и «яичница»350-diet» и «овсянка на молоке и масле с сухофруктами и «яичница»450-diet». Подавляющая часть просканированных образцов не имела соединений, способных повредить покрытие скафандра при длительном контакте. Также, в образцах было обнаружено 6 неизвестных на тот момент науке соединений, не оказавших значимого воздействия на ткань в протраиваемой операционной вычислительной системой модуляции. Инфракрасному сканеру по-прежнему не находилось подходящей зоны применения. Покопавшись в ОС шлема, Алексей смог настроить интегрированный тактический модуль на спектральное распознавание проанализированных растений и вычисление их теоретического местонахождения, перенастроив опцию «захват цели» для наиболее опасных растений и объектов. Также, полученная информация позволила настроить некоторые внешние фиксирующие устройства на более корректную функциональность в требуемых текущих условиях.

Позавтракав и подготовив необходимое снаряжение для очередной вылазки наружу, искатель вышел через герметичный дезинфицирующий отсек. На горизонте, звезда незначительно поднималась над линией первичного океана, обливая ранними лучами окружающий пейзаж под мертвящее, тревожившее рецепторы своей таинственностью неспешное бурление прибора.

Внимательно осмотрев окружающую обстановку и не увидев существенных изменений в пределах «теоретически до-

пустимых» в обзоре иллюминатора и на фиксирующих бортовых приборах, исследователь отстранился от чувства иррационального страха сфокусировавшись на основных задачах и неспешно двинулся к вчерашней предельной точке присутствия, попутно тестируя эффективность модернизированных элементов экипировки. По пути, космонавт собирал частицы с неизученных ранее растений. Неспешно дойдя до впадины на 507м метре, сталкер попытался достать пробы кристаллов. Утренний рассвет освещал верхнюю часть впадины, противоположную стене с небольшим уступом. Не имея точных данных об источнике их излучения, сначала, при помощи шеста-манипулятора с захватом, исследователь пробовал нащупать слабые места светящейся породы. Слабо укрепленных частей не оказалось; однако, некоторые находились под удобным для преломления углом. Так как осмотр вчерашних результатов по сканированию не указывал на опасность присутствия нестабильных компонентов (хотя, стоит отметить, кроме информации о дистанционных и амплитудных параметрах излучения ничего и не было), Алексей решил действовать: закрепив манипулятор на одном из выходящих из уступа кристаллов, он зафиксировал шест в виде лебедки, расчистив поверхность под рукоятку; и, определив точку опоры коленом об поверхность, резко надавил на рычаг. Как только он это сделал, раздался не очень громкий, но весьма четкий звук, будто на нем и не находилось динамически изолированного шлема, напо-

минавший помесь вибрации со звуком допотопного реактивного двигателя; в момент преломления приборы зафиксировали незначительное энергетическое колебание.

«Могло быть и хуже», облегченно подумал Алексей, рассматривая успешно извлеченный кусок все еще светящейся породы. Аккуратно поместив образец в кпб *(контейнер повышенной безопасности), и параллельно наблюдая за текущими виртуальными показателями своего организма, он взялся за извлечение более мощного желто-сияющего кристаллита. Выбрав чуть больший по размеру от предыдущего осколка образец (около $\times 1.5$ раза), извлечение следующего экземпляра, вопреки ожиданию, прошло менее реактивно предыдущего, сопровождаясь все тем же характерным звуком.

Закрепив контейнеры ПБ на ранце, и выведя показания их датчиков на экран шлема, он двинулся дальше.

Постепенно, растительность видоизменялась: стебли растений увеличивались в длине, видимо, вследствие недостатка поглощаемой энергии, оставляя под собой пустое пространство меж стеблей, освещаемое пробивающимися лучами через прорехи или же через прозрачные, в зависимости от окраски, листья, а также сине-зеленым люминесцирующим свечением находящегося в тени и покрывающего грунт «лишайника». Периодически, то тут, то там светили микроскопические «насекомые», вызывая у продвигавшегося исследователя сдержанное напряжение; тем не менее, не одно

микроскопическое создание из окружавшего вороха на критическое расстояние к искателю не приближалось.

Пользование подобными полыми пространствами, которые зачастую позволяли стоять человеку в полный рост, позволяло увеличить мобильность и в некоторых местах обезопасить продвижение через плотные заросли до того не исследуемой человеком чужеродной биосистемы. Кое-где по пути, длина растительности понижалась, образуя полянки, некоторые из которых имели возвышенности в виде насыпей или выступавшие на поверхность осадочные породы. На 1628 метре пути, он встретил довольно массивный осадочный выступ более чем на 6.28 метра в высоту. Заприметив в его структуре знакомый по впадине камень, он решил визуально осмотреть близлежащие окрестности с представившейся точки. Прежде чем начать подъем, он внимательно осмотрел возвышение. С противоположной от освещаемой стороны выступа, переливалась причудливым оттенком выступавшая жИла неизвестного материала; показания датчиков не фиксировали существенного уровня угрозы. Осторожно и без особого напряжения забравшись на возвышенность, исследователю открылась окружающая обстановка местности: рельеф на впередилежащем направлении был крайне неоднороден, испещренный множеством неровностей и все более и более высокой растительностью. Вдалеке, примерно в 2х-2.5 тысячах метров от позиции, на расстоянии около километра друг от друга виднелись два воз-

вышенных массива по 57 и 44 метра от уровня орбитально-го картографирования *(по аналогии с уровнем океана); как показывали зум тактического сканера и подтверждала геологическая модель с орбитального зонда, эти скалы являлись оконечностями П-образного горного массива, образуя долину с относительно глубокой и обширной центральной впадиной с водоемом и впадающих в него, незначительных по относительным размерам, речевых потоков.

Шел десятый час по местному времени (из 28 часов 04 минут 13 секунд полного оборота); выход в экспедицию состоялся в 6.30 утра, и было пройдено чуть больше километра; следовательно, при той же скорости, второй километр должен был быть пройден примерно в 13 часов; обратный путь, с учетом непредвиденных накладок, составит приблизительно 7 часов и закончится в 20.00, за час до начала заката. Алексей еще раз придирчиво осмотрелся вокруг, и сделал пометки геолокационными маркерами сканера на наиболее интересные с данной позиции маршрута точки. Спустившись обратно на землю и поставив на выступ маркер-отметку, он двинулся дальше.

Продвигаясь далее, на 1806 метре, растительность увеличивалась в отметке средней высоты на 3, а иногда и до 4х метров, представляя из себя все те же папоротниковые с более мощной в нижней и разветвленной в верхней части системой стеблей. На одной из прогалин, наверху, меж листьев, была прорезь в виде рассеченной раны, сквозь кото-

рую звездные лучи проникали, по подсчетам системы, около 7 часов за дневной цикл напрямиком на поверхность растительного покрытия; но, что изначально привлекло внимание сталкера к этой щели – это расположенная в максимально удобной для фотосинтеза точке проникновения лучей органика, светло-оранжевый бледный пузырек, с то появляющимися, то медленно исчезающими ворсинками, сквозь стенки которого виднелись маленькие сети канальцев, в каждом из 3х плотно расположенных группой друг к другу находившихся на поляне полу-шариках. Не имея «под рукой» мобильного оборудования для детального сканирования биомы подобного уровня организации, он оставил на интерактивной карте модуля отметку. Поддерживать энергетический тонус в дороге, не отвлекаясь от окружающей обстановки, сталкеру помогали 3 контейнера с белковой фруктовой смесью 10% жирности, установленные им перед выходом в нагрудную систему подачи питательных веществ скафандра.

Пройдя свыше 2200 метров, он уже имел в багаже 37 новых образцов.

На 2327 метре пути, Алексея остановили множественные сигналы анализаторов о критическом уровне опасности. Пытаясь разобраться в цифровом ворохе мигающей на дисплее шлема информации и покинуть опасную зону не сделав опрометчивых движений, он попытался неспешно сделать шаг назад. В следующее мгновение, в пяти метрах на 11 ча-

сов, раздался хлопок, будто лопнула древняя резиновая шина, затем плеск, мгновенно перешедший в сильнейшее звуковое шипение в результате действия крайне агрессивного кислотного соединения, которое в считанные секунды «раскалило» закрывавшую ее источник растительность и чудом не задело успевшего отскочить от кустов папоротника находившегося под действием активированных несколько секунд назад ВИ скафандра адреналиновых инжекторов искателя. Отойдя метров на 20 от источника взрыва, исследователь использовал тактический зум: действие кислоты расщепило всю органику в диаметре примерно 4х метров, и источающее кислотные пары жерло оказалось как на ладони. Сделав многочастотный и энергозатратный спектральный цифровой обзор очага, он поспешил удалиться как можно дальше от эпицентра, так как датчики продолжали «сходить с ума» даже по удалении в 25 метрах от кратера. Браня себя за столь попустительское поведение и гадая о протяженности кислотной «ямы», сталкер медленно продвигался с настроенным на необходимую частотность сейсмическим локатором, пытаясь при помощи импульсных волн от замерного шеста определить стабильность впередилежащей породы.

В 13.47, ученый преодолел 2500й метр по неизведанной экосистеме, для которой являлся потусторонним гостем. Заметив впереди относительно «голое пространство», он произвел детальный осмотр. Открывшийся «пустырь» представлял из себя шероховатую каменистую площадку из камне-

образных плит в центре «полянки» диаметром в 30 метров, окруженный зарослями двухметровых растений, среди обступавших значительно более высоких папоротниковых, достигавших 9-10 метров средней длины. Настроенный после недавнего инцидента сейсмограф молчал на протяжении всей площади пустыря. Осмотрев окрестности и не выявив явных признаков угрозы, он зафиксировал поляну как точку предела в 2587 метр, на 14 часу 07 минуте по местному циклу.

Обратный путь проходил относительно спокойно. Собрав 47 новых образцов и несколько сотен терабайт данных с внешних фиксирующих устройств для анализа, Алексей все так же внимательно продвигался обратно, успешно миновав заполненную кислотными парами область и также успешно проделав весь оставшийся путь. По пути назад, обратило на себя внимание лишь единственное. Сквозь щель на 1806 метре продолжали проникать лучи полуденного ярко-оранжевого светила, давая в это время пиковое количество излучения на заливаемую им опушку с пористым мхом и двумя яркими оранжевыми шариками; третьего организма на видимом ранее месте не было. Там, где он находился ранее, зияла гладкая полукруглая впадинка. Беглый осмотр не принес существенного результата: не было выявлено интересующих следов как биохимического, так и механического воздействия, за исключением его собственных в радиусе двух метров от ближайшей пары, а так же самой полусферич-

ческой впадинки. И, так как на данный момент отсутствовала возможность полноценного детального анализа и малейшее представление об организации подобных форм органики, Алексей не стал на этом акцентироваться и продолжил путь к челноку.

Оставшаяся часть обратного пути была благополучно пройдена, и уже в 18.30, Алексей находился возле выдвинутой камеры дезинфекции.

Пройдя все этапы дезинфекции, и удовлетворив необходимые гигиенические потребности, он загрузил в анализатор контейнеры с пробами и, параллельно ужиная содержимым малого сухого пайка из 150 граммов злаковых хлебцев и 500 мл мультифруктового сока, начал анализ, разбор и систематизацию полученных данных.

Запись ...

Планета PNH 312172 (Иллюзия)

День второй

«На текущий экспедиционный цикл пройденная отметка в биоценозе составила 2587 метр от точки старта. Собрано 43 подтвержденных новых образца (в том числе, 2 «разновидности» кристаллической породы на 507 метре). Помимо прочего, на данный момент найдена подходящая для разворота лагеря точка; также, при помощи обновленной модели с зонда удалось составить оптимально приемлемый маршрут для транспортировки необходимого оборудования ко-

лесным транспортом; касаясь же жилого отсека: структура не до конца исследуемого биоценоза требует крайней осторожности присутствия в целях исключить минимально допустимое каталитическое влияние проводимой деятельности на течении здешних циклов; в связи с чем, транспортировку автономных составных для лаборатории с орбиты не считаю целесообразной и собираюсь развернуть более портативную в текущей ситуации структуру Мэддисона, хранимую в грузовом отсеке с остальным оборудованием.

Касаясь инцидента на 2327 метре: получен анализ кислотных испарений, позволивший смоделировать в лабораторных условиях структуру модифицированного аналога для системы искусственного обоняния. Структура искусственного газа, его компоненты и данные для системы навигации загружены в модуль.

Получена оценка двух добытых кристаллических проб. Взятая порода представляет собой энергетический конденсатор. Энергопотеря в результате излучения весьма незначительна. На момент окончания исследования, первичная мощность излучения понизилась всего на 0.2 градуса по сравнению с первичными данными при помещении в КПБ. По опыту извлечения образцов и последующему первичному наблюдению в лабораторных условиях, могу предположить, что разрядка энергетических излишков происходит в виде генерации звуковых импульсов определенной частоты.

На этом – все. Первичное сканирование всех 43 образ-

цов завершено, необходимые данные загружены в модуль. Детальный анализ и дальнейшие исследования продолжаются».

19.25

Конец записи ...

День начинал подходить к концу, окрестность медленно наливалась светло-свинцовым окрасом, кое-где начинало пробиваться слабое биолюминесцентное свечение растительности.

В капсуле играла композиция Ричарда Кеплера «Loneliness in the dark»; нейро-сенсорной музыке Алексей предпочитал классику 23 и 27 века. Концентрируясь, он мысленно возвращался к двум прошедшим дневным экспедициям. Некоторые моменты требовали переосмысления, другие были всего лишь вскользь мелькавшими в общей картине элементами. Но к одному из вопросов искатель возвращался чаще, чем сам на этом осознанно концентрировался.

«Опасность!» ... Неотступный шепот древних инстинктов его предков социопатов-собираателей исходил почти от всех извлекаемых сознанием из памяти моментов пути.

«Возможно, тревога не беспочвенна» – размышлял Алексей, – «и подсознание действительно улавливает нечто, о чем стоит всерьез беспокоиться. Параноидальное поведение при подобной деятельности очень часто позиционируется

как норма состояния»

«И первое – это разведка. Перед принятием решения о высадке, была проведена детальная разведка с орбиты. Признаков зачатков цивилизации или присутствия минимально допустимых форм жизни корабельными вычислительными системами «скитальца» на планете не наблюдалось.

Второе. Прогон через ВС, а также личный осмотр более трехсот запрашиваемых по окончании двух прошедших вылазок орбитальных снимков и цифровых записей пути также не дал каких-либо зацепок и признаков постороннего присутствия; однако, немалая часть пути проходила по закрываемой внешней растительностью местности.

И третье. Тактика наблюдения. По пути неоднократно встречались открытые или хорошо просматриваемые вдаль места; и тем не менее, не один из приборов за все время в пути, не фиксировал ровным счетом ничего, выходящего за «рамки». Кем бы то ни было, если вовсе имело место быть, оно избегало открытой местности, не оставляло «видимых» следов, и, по необходимости, выдерживало оптимальную дистанцию, что в подобном случае указывало бы на наличие (весьма) развитого уровня мышления.

Суммируя все вышеперечисленное, присутствие организованных форм подобного уровня видится весьма маловероятным; и сознание, очевидно, неверно отражало несвойственную рецепторам картину» – подытожил Алексей.

Преднамеренно списав тревожность на нервное перена-

пряжение и инстинктивную слепоту, он еще какое-то время осматривал и систематизировал получаемые результаты, затем настроил проигрыватель на релаксационные композиции, применяемые во время сбоя биоритма в космосе, и медленно погрузился в сон.

3*****

В 5 часу тьма только начинала развеиваться, сдавая позиции под напором утренней зари.

Пробудившись, плотно позавтракав ореховой пастой с хлебцами на 800 килокалорий и осмотрев ночные результаты из лаборатории, он выполнил необходимые гигиенические процедуры и начал приготовления к транспортировке необходимого для лагеря оборудования. Облачившись в скафандр, осуществив ряд тестов для походного оборудования и пройдя капсулу дезинфекции, Алексей завернул к грузовому отсеку и начал процедуру разгерметизации.

Открыв шлюз, он осмотрел и дистанционно развернул транспортную платформу – дистанционную шестиколесную «вагонетку» легкой конструкции весом в 50 кг из легкого термоустойчивого сплава, сильно напоминающую по стилистике миниатюрную копию шасси советского бронетранспортера серебристого цвета с предельной нагрузкой в 1 тонну, длиной и шириной в 3 и 1.5 метра.

*(На протяжении уже более 800 лет, большая часть космической техники русскоязычного производства представляла собой крайне надежные и относительно простые в кон-

струкции механизмы (за счет ущерба их функциональности; что, достаточно часто, доставляло использовавшим технику специалистам незначительного рода осложнения в эксплуатации), легко поддающиеся ремонту при минимальном необходимом количестве квалификации на всех уровнях организации. Подобный подход в изготовлении и оснащении космических экспедиций флота сыграл немалую роль в становлении негласной доминации технологии русскоязычных специалистов и изготавливаемой ими техники на начальных стадиях исследования галактики, имевшей и по сей день свою целевую нишу на галактическом рынке Альянса.)

Проверка на исправность не заняла много времени. Убедившись в готовности транспортера, сталкер приступил к погрузке. В первую очередь, по эргономическим соображениям было загружено необходимое для исследований оборудование; так как в отсеке имелись резервные копии каждой внутренней системы челнока, необходимости в демонтаже нужного оборудования с транспорта не возникло. Затем, пошли контейнеры с составными для ремонта походной техники и снаряжения; имелся также блок с электронными составными-элементами и 2 компактных переносных бокса с различным процентом содержащихся металлов железа, алюминия, платины, титана, золота и иридия, по 25 кг каждый, для изготовления и отливки необходимых элементов снаряжения и экспедиционного оборудования в полевых условиях. Закрепив контейнеры с полевым оснащением, он при-

ступил к погрузке систем жизнеобеспечения лагеря. После погрузки нужного оборудования, дошел черед до провианта. Хранившийся в отсеке аварийный паек общей калорийностью в 54 тысячи единиц был рассчитан на 14 суток, чего было недостаточно для первичного планируемого срока пребывания в исследуемой биосистеме. Выгрузив имевшие в грузовом отсеке резервы, Алексей взял еще 60 тысяч из капсулы, оставив в ней аварийный резерв на 30 тысяч единиц.

подавляющее количество имевшихся в наличии технических ресурсов представлялось логотипами частных производителей, продукцией которых с высокой или преобладающей долей процента комплектовалось большинство элитных подразделений флота (свыше 90%). Подобное процентное вовлечение частных концернов в обеспечении как основных, так и элитных сил флота было обусловлено исторически-стандартным высочайшим качеством поставляемых коммерческими структурами комплектующих. Подобная социальная ремарка брала свое начало еще со времен развития массового информационного пространства, с развивавшихся в странах капиталистического блока коммерческих космических программ: примитивный строй существовавшего общества не имел стабильного положения для развития и существования космических программ современности. Высокий уровень общественного давления и несовершенные формы управления сводили научные исследовательские миссии на государственном обеспечении к край-

не нестабильным политическим и финансовым вопросам*(программа «Space shuttle»; расширение МКС; альтернативная энергетика; космический лифт и межорбитальные грузоперевозки; промышленный вакуум Луны и пр.). С первых десятилетий XXI века, инициатива в освоении космических просторов стала переходить «в руки» частного сектора, частично независимого от испытываемых национальными агентствами затруднений, что в дальнейшем предопределило успех негосударственных коммерческих организаций на протяжении многих столетий вперед. Развитие спутниковых сетей и снижение стоимости межорбитальных грузоперевозок обеспечили частных инвесторов в начале тысячелетия стабильным положением на международном рынке, давая толчок дальнейшему развитию коммерческой космической отрасли. Ведущие негосударственные образования сыграли важнейшую роль в первых шагах человечества по простору вселенной, заложив основы создания многоразовых носителей, а так же принимая участие в создании условий для первой внеземной колонизации вида*(Space X и колонизация Марса). Впоследствии, влияние не политических организаций оставалось не менее определяющим: успех коммерческих структур проложил путь к таким ставшим основополагающим возможностям будущей организации сотрудничества, как использование вакуума в промышленности*(колонизация Луны); развитие вертикальных агропромышленных комплексов в невесомости. С 1970х годов, когда частны-

ми лицами был произведен основополагающий прорыв в создании вычислительных систем и вплоть до времен разворачиваемого повествования, технический и общенаучный прогресс стал прочно ассоциироваться и по сей день остается в руках независимых коммерческих объединений* (кремниевые технологии apple 1970х; навигационные системы Google 1990х; космические программы Space-X нового тысячелетия и идущая следом череда преемственных исторических и функционировавших поныне автономных структур под эгидой земного союза, по сей день двигавших прогресс человечества на просторах галактики).

По завершении погрузки, ученый в очередной раз проверил сигналы с орбиты и челнока. Закончив проверку, сталкер подключился к транспортеру, настроив управление через наручный девайс, и синхронизировал положение скафандра и механизма на интерактивном дисплее шлема.

В 7.36, астронавт отправился в путь, продвигаясь впереди машины и прокладывая для нее необходимый маршрут. Поначалу, колеса слегка утопали в условиях грунта береговой полосы; по выходу транспорта с прибрежной территории, движение пошло менее проблематично. Со временем, стабилизировавшийся грунт стал более устойчив к гусеничным колесам транспортера. Относительно спокойно продвигаясь по намеченному маршруту вглубь, Алексей не в первый раз за время экспедиции подметил видимое отсутствие признаков био-активности, укрепившееся на большей части

пути следования. Очевидно, затрагиваемая экосистема весьма чутко реагировала на чужеродное вторжение извне.

Составленный для транспортировки маршрут незначительно отличался от проложенного в двух предыдущих выходах на поверхность планеты пути, включая в себя наименее плотные участки растительности и гораздо более обширный крюк вокруг химически нестабильной области вчерашнего инцидента. Благополучно миновав области кислотного осадка, вскоре, он достиг точки перевала, и в 13.56 уже заводил транспортер с оборудованием на «пустырь».

Первыми элементами конструкции разворачиваемого на обнаруженной ранее каменистой опушке здания служили компактные выдвижные опоры: в складном режиме длиной в 1.5 метра и диаметром в 40 миллиметров; закрепив четыре стержня-основания пневматическими заклепками на расстоянии 3х метров в длину, и на 3 вширь, на 13 сварных тонколистных металлических пластинах, исследователь стал разворачивать оптическое покрытие. Достав с транспортера сложенный надвое мобильный каркас с делениями для установки систем жизнеобеспечения и закрепленным на нем статичном в свернутом состоянии маскировочным покрытием, он закрепил каркас в разложенном виде в установленные до этого опоры. Далее, он выдвинул опоры до 2.5 метров и, дернув нужный портативный рычаг, развернул вокруг себя свернутое сверхпрочное нано-трубчатое имитирующее покрытие

тие, образовав полусферическое пространство, напоминающее перевернутую чашу. Само же покрытие классифицировалось как маскировочное из-за наличия в структуре световых-имитировавших элементов, поглощающих часть отраженных тоналностей; пока же, за отсутствием источника питания, покрытие имело нежно-абрикосовый оттенок; внутренняя сторона материи была прозрачной и имела контроллер цветопередачи.

Оформив внешнюю структуру помещения, он начал установку первичных систем жизнеобеспечения: так как энергоснабжение в большинстве систем было беспроводное, то большая часть установки состояла из монтажа оборудования и последующей детальной настройки оногo. Вмонтировав все необходимые элементы замкнутой воздухо-подачи, терморегуляции и, установив на случай критического положения – модуль обратной связи (связаться с находящимся на орбите кораблем не составляло проблемы почти в любой точке планеты с любого приспособленного для связи гаджета), он принялся за сборку и наладку систем санитарного узла: таких как генератора воды; водно-паровой мини-кабины; утилизатора с генератором, а также био-уборной. По окончании установки внутренних модулей жизнеобеспечения, дело оставалось за малым; подняв достаточное кол-во материи для проезда, Алексей завел транспортер под купол и начал установку составных дезинфицирующего отсека, расположив готовый модуль так, чтобы верхняя часть камеры вы-

ходила наружу, под углом, ровно обволакиваемая структурно настраиваемой маскировочной материей.

Вскоре, все необходимые структуры были установлены; и, после заливки сантиметрового изолирующего слоя *(структурного раствора на основе силикона), пришел черед подключения и наладки систем жизнеобеспечения. После, астронавт провел тщательную герметизацию структурно оконченного помещения, выискивая малейшие открытые места, фиксируемые подключенной системой климатического контроля и попутно тестируя ее исправность показателями иных защитных дублирующих программ. Завершив и это, Алексей вышел наружу и запустил процедуру финальной химической стерилизации; в завершеном состоянии, собранная структура была способна противостоять большинству ожидаемых природных катаклизмов и теоретическому воздействию флоры и фауны на основе доступных форм анализа всего перечня имевшихся на тот момент исходных данных о биосфере.

Расположившись на выбранном неподалеку от «хижины» удобном месте, он наслаждался оставшимся в скафандре контейнером шоколадного напитка и планировал дальнейший остаток дня. Местные часы показывали 15 часов 32 минуты, и светило по-прежнему источало над головой ярким кислотным свечением. Обдумывая очередную идею, он вдруг бессознательно обернулся; остановив взгляд по правое плечо на окружающую лесистую местность, инородный

наблюдатель некоторое время всматривался вдаль представшего взору лесного массива: меж его высоких и гладких зарослей, местами пористых стволов растений, изредка то тут то там пробиваемых сквозь лиственный покров крон и образуемый их частичным просвечиванием кислотными лучами светила голубоватый сумрак застывших папоротниковых с прозрачными небесно голубыми листьями. Незначительная и короткая вспышка тревоги на мгновение промелькнула в сознании сталкера. Вокруг не наблюдалось видимой опасности, и тактический модуль не фиксировал ни перемещений крупных объектов, ни тревожного уровня биохимического присутствия в окружающей атмосфере.

«Всего лишь проявление агорофобии ...» успокоил себя Алексей, ментально сглаживая излишнюю подозрительность и продолжая акцентироваться на изолированном от действия процедуры обеззараживания ВИ шлема звуковым фоне экосистемы.

Через 13 минут после запуска дезинфекция завершилась, и Морозов, детально пересмотрев за время перерыва дальнейший план на дневной цикл, на этот раз вошел в лагерь уже по установленным нормам безопасности, пройдя камеру химического обеззараживания. Оказавшись внутри, он взялся за распаковку оборудования: портативной лаборатории с дополнительным сервером ВС для проведения исследований любого уровня сложности; мобильного станка для всех типов механических операций а также портативный ин-

дукционный нагнетатель с переделом разгона температуры в 3200 градус по цельсию; несколько вычислительных блоков для усиления вычислительной мощности интерактивной операционной системы; эргономичный адаптивный инвентарь из сверхтяжелого сплава, состоящий из гантелей на 10 кг и штангой на 50кг в оснастке и балочной связкой для установки брусьев и перекладины на структурном каркасе лагеря для необходимой гравитационной адаптации костно-мышечного аппарата. Так как большая часть оборудования имела в комплектации дополнительные или интегрированные источники освещения, Алексей ограничился установкой нескольких светодиодных ламп. Остальные вещи были расставлены по убежищу с акцентом на удобство, зачастую в ущерб упорядоченности. Видимая хаотичность в данном подходе к систематизации не создавала проблем сталкеру, и скорее, была осознана и иррационально контролируема. Расчищенный от груза транспорт был переоборудован в ложе для восстановления ортопедической подушкой и термо-пледом.

Закончив развертывание лагеря, он как следует «разомнул» конечности и приступил к необходимым силовым упражнениям. Подтянувшись на установленной перекладине в 10 подходах по 10 повторений с интервалом в 2 минуты, он принял душ, оделся, и, поглощая фруктовый салат из пластикового блока начал подключение и настройку второстепенного экспедиционного оборудования.

Запись ...

Планета PNH 312172(та же)

День 3

«Путь до точки прошел без осложнений. Лагерь развернут и функционирует в штатном режиме, все необходимые системы и оборудование отлажены и готовы к эксплуатации. В частности: наличие мобильной мастерской позволило модифицировать дыхательные функции скафандра, сконструировав и настроив модуль искусственного обоняния. На данный момент, смоделированы искусственные аналоги для четырех наиболее нестабильных образцов веществ и органики: образцов 37, 59, 63 и показателей химического анализа испарений с области инцидента.

Более детально обследованы пробы кристаллических конденсаторов; после серии проведенных замеров в камере, одну из проб удалось приспособить к энергетическим схемам климатической системы; однако, у снятых ранее проб относительно малый заряд и на данный момент не имеется достаточного количества информации об оценке материи как потенциального энергетического элемента.

Развернутые мощности ОС дают более широкий спектр вычислительных возможностей при значительном снижении временных затрат. Прогон обнаруженных ранее результатов сформулировал примерный биохимический макет исследуемой экосистемы; исходная модель дает необходимые для бо-

лее точного функционирования внешних анализаторов скафандра показатели.

Уплотнен защитный покров костюма, остальные структурные элементы также модернизированы до походной версии; дополнительные защитные слои локтевых и коленных фиксаторов установлены с внешней стороны покрытия. Модернизированный вариант способен обеспечить значительный прирост в подвижности без существенного ущерба защитным функциям.

На следующие сутки, планирую заняться более детальным изучением местной органики и снять пробы некоторых ранее обнаруженных пород. Сигнал с челнока и корабля стабилен.

На этом – все».

23.58

Конец записи ...

Закончив записи в журнале, он лежал на транспортере и бездумно блуждал взором, собирая хаотичный мыслительный поток воедино. Три установленные днем светодиодные лампы были настроены на слабое ультрафиолетовое свечение, давая помещению повсеместное равномерное освещение. Окружающий убежище пейзаж пещрел яркими сине-зелеными красками близко обступающих убежище с трех сторон люминесцирующих растений, и мелькающими разно-

цветными огоньками опадающих споровидных субстанций. Через открытое пространство со стороны входа, просматривались океанические ряды высоких гигантских растений, стебли которых, ночью, источали слабое аквамаминовое свечение. Само же покрытие лагеря, на фоне окружающей биомы имитировало насыщенным пурпурным спектром с то появляющимися, то исчезающими точками различных оттенков в местах ближайшего соприкосновения с опадающими спорами, делая убежище в совокупности похожим по форме и оттенкам на застывшую ультрамариновую каплю минерального опала.

По прошествии около трех суток, проведенных на планете в чужеродной экосистеме, колорит окружающей действительности по-прежнему навивал, если от этого вообще возможно было отвыкнуть, на адаптированные к земным условиям органы чувств разительный контраст своей непередаваемой гаммой, что вполне могло обернуться в будущем фатальной потерей концентрации в критической ситуации. Продолжая размышлять о происходящем и грядущем. Алексей медленно погружался в сон, отдаваясь весьма четким и ярким сновидениям ...

4****

Звезда еще скрывалась за горизонтом, но уже подавляла своим излучением растительность, заливая свинцовым светом округу и готовясь войти в полную силу. Сознание астронавта после пробуждения имело ту свежесть и концентра-

цию, какая свойственна организму после полноценного отдыха. Не смотря на сопутствующую внутреннему состоянию энергичность, он был сдержан в движениях; что-то в окружающем определенно было не так; настораживало. Освещаемое предрассветными сумерками пространство было усеяно медленнодвигающимися светящимися цитрусового цвета споровидными; за пределами поляны, под кронами растений и на гигантских стеблях, голубоватое люминесцирующее свечение по-прежнему сохраняло свои позиции. Не увидев ничего подозрительного со стороны камеры и не наблюдая тревожных оповещений с молчавшего внешнего сканера, Алексей, медленно и беззвучно приподнявшись на локтевом суставе, стал так же неспешно оборачиваться. За спиной, метрах в трех от оптического покрытия, из-за листа голубого папоротникового выглядывало чье – то ... "личико"? Округлое, синее полупрозрачное существо примерно в 30-40 см в высоту, внутри оболочки которого хаотично метался желтый пузырек, одна из сторон которой, при перемещении оно, была все время обращена к "хижине", будто оно визуальнo акцентировалось на ней. Большая часть тельца находилась за листком папоротникового, что в совокупности с общей картиной поведения и навело искателя в первые моменты на мысль о проявляемых существом когнитивных функциях. Остановившись взглядом на том месте, где лежал астронавт, оно с причудливым слабым неразборчивым звуком слегка высунулось из-за своего укрытия еще на несколь-

ко сантиметров. Видимо, существо как-то реагировало на вибрацию или иные издаваемые колебания. Боясь потревожить гостя, Алексей, тонко контролируя мышечное напряжение, занял удобную позицию на занимаемом транспорте и застыл в наблюдении. Раз за разом, оно стало выкатываться все ближе и показало второе сферичное "око", расположенное немногим выше другого и имевшее все тот же ярко-желтый окрас. Само существо, как предположил сталкер изначально, было несколько сплюснуто-округлым, напоминая формой горизонтально покоившуюся каплю росы; внутри же прозрачного тельца просматривались множественные каналы, напомилавшие капиллярные сплетения и делаая его визуально похожим по структуре с желеобразными океаническими кишечнополостными. Прежде, чем выкатиться еще дальше, оно осмотрелось: видимо, первым элементом оболочки тела являлась обволакивающая материя, служившая для передвижения без вращения основного организма, позволяя двигаться лишь внешней оболочкой тела. Затем, "пузырек" едва заметно стал приближаться к мимикрирующему покрытию убежища, периодически водя одним из органов по сторонам от убежища, и затем снова возвращаясь к впереди лежащей имитации.

Пока сталкер продолжал наблюдать за новым знакомым, за его спиной вспыхнуло свечение и прежде, чем тот успел дотянуться до дисплея лежащего у изголовья портативного таймера, по транспортеру прошла вибрация и заиграла

старинная рок-н-рольная композиция; втянувшись «в себя», существо издало специфический звук, напомнивший короткий, подобный трели ремонтного дрона визг, и мгновенно укатилось в заросли, выдавая свое перемещение шуршанием задеваемой "листвы".

Выключив будильник и проводив взглядом ретировавшегося посетителя, Алексей улыбнулся. «Наконец, бред параноика стал обретать смысл»: стало очевидно, почему микроанализ получаемых с орбиты снимков не давал результатов; к тому же, кем бы оно ни было, на лицо были явные признаки рационалистического мышления, раз за все время пути вероятного любопытного наблюдателя не удалось подловить даже интегрированными сканирующими системами; не приходилось говорить и о проявляемом любопытстве, погубившем первоклассного разведчика. Несколько беспокоила неспособность сканеров фиксировать присутствие данной формы, но преднамеренной агрессии со стороны неизвестного существа исследователь в должной мере не опасался, по одним ему известным соображениям.

Обдумав текущее положение, он решил оставить ситуацию «как есть» и продолжить исследование экосистемы, дабы не спугнуть нового знакомого и, по возможности, понаблюдать за неизвестным существом вновь.

– «Поразительно ...» – вырвалось у Алексея, когда он в очередной раз прокручивал произошедшее в голове.

Спустя несколько минут прошла разминка, гигиена, зав-

трак из смеси витаминизированного пюре с водой и пачкой злаковых хлебцев и идущая следом подготовка снаряжения. Каждый раз, она начиналась с тщательного тестирования готовности действующей экипировки, и в особенности, уделялось внимание проверке герметичности скаффандра в соответствии с принципом нулевого присутствия, с целью исключить малейшее разуплотнение защитно-изоляционного покрытия; ибо глупее кончины от чужеродных патогенов, абсолютно не иммунных для человеческого организма могла быть лишь биологическая катастрофа глобального масштаба, вызванная проникновением в биосферу вне-эндемичных земных микроорганизмов носителя* (чудовищным предостережением и удручающим примером будущим поколениям человечества в земной истории служил период великих географических открытий, повлекший фатальные последствия для огромного процента жителей одной планеты и единого атмосферного пространства; коренных народностей до того неисследованных земель: вспыхивавшие эпидемии не иммунных в тех регионах заболеваний в сочетании с агрессивной колониальной политикой европейских переселенцев уносили в некоторых отдельных регионах от 50 до 99% общей численности местного населения; погибали последние носители уникальных культурных ценностей, вместе с которыми уходили тайны письменности, тысячелетние истории происхождения и развития племен, городов и народностей (Черная оспа и племена ацтеков; «испанка» и ан-

тисанитарные условия позиционирования войск первой мировой войны(70%); голод малого ледникового периода 14 века и «Черная смерть»; печально известный о. Пасхи, чьи жители и по сей день регулярно страдают от вспышек гриппа спустя несколько недель или месяцев после посещения острова чилийскими инспекционными судами).

Закрепив в пищевой модуль провизию и облачившись в модернизированный скафандр, ученый проверил и настроил новые функции костюма, а также подключил сигнал убежища к его портативной ОС; от корабля с челноком по-прежнему не поступало вне-ситуативных тревожных сигналов\оповещений. Покончив со сбором оборудования, сталкер прошел стерилизующий отсек и вышел наружу. Как и было решено ранее, дабы не показывать виду перед неизвестным что его раскрыли, Алексей не стал подходить к месту, где его обнаружил, дабы не вызывать опасения у существа и двинулся по ранее запланированному маршруту. Но прежде, чем двинуться, ученый мимолетно оставил на верхних слоях покрытия контейнер с химической ловушкой на основе добытых ранее данных анализа окружения при контакте с недавно обнаруженной крупной группой постоянно державших ученого в напряжении жесткокрылых-«светлячков».

Модernизированная вариация костюма и точечные настройки анализаторов значительно увеличивали скорость перемещения за счет большей мобильности и эффективности тактического модуля; и уже через 45 минут, он подходил

к прогалине на 1806 метре, видоизменяя планируемую картину пути. На том месте, где вчера оставались два оранжевых пузырька, зияли две неравномерно деструктурированные ямочки; обнаруженную ранее на месте первого исчезнувшего пузырька практически не было заметно, если бы не плавная гладкая «вмятина» на фоне общей шероховатости окружающего мшистого покрытия. В более крупной впадинке уже пробивался пористый покров; наименьшая же являлась идеально полусферической и все еще сохраняла отчетливый химический остаток. Того, за чем он пришел тут не оказалось.

Сделав кое-какие пометки и обдумывая возможную причастность утреннего наблюдателя к исчезновению искомой органики, Алексей двинулся к следующему месту.

Через 1 час 4 минуты, он подошел к интересующему возвышению, зафиксированному на 1628 метре, с которого во время второй вылазки проводился визуальный осмотр окрестностей. Оказавшись у искомой жилы, он начал искать ее наиболее слабые участки; найдя в породе несколько податливых точек, исследователь стал распаковывать нужный инструмент. Рассвет с бледносвинцового сменялся ярко-желтым освещением. Начав со стального зубила и компактного пробного молотка, ему без особых усилий удалось отколоть два экземпляра общим весом около четырехсот грамм; со следующим куском пришлось повозиться немногим дольше двух предыдущих. Отколов третий образец, он решил, что

собрал достаточно, и стал укладывать их в предназначенный для грунта изолятор; всплывший на экране шлема виртуальный индикатор считывал вес в 634 грамма.

Закончив и с этим, он направился к пляжу.

Запись

День 4

«Сегодня, утром, произошел контакт. У одной из стен убежища пряталось неизвестное существо. Оно имело округлую форму и ... хоть в зоне видимости оно находилось не долго, я все же склоняюсь к тому, что оно ... разумно.

Во-первых: видимо, существо имеет весьма недурные тактические задатки в наблюдении на различных расстояниях, проявляемые в оптимальном дистанцировании и скрытности, а так же в способности использовать укрытия.

Во-вторых: при ближайшем визуальном осмотре была заметна система, напоминающая по аналогии сеть земных капилляров, и, исходя из полученной при наблюдении информации, существо имеет аналоги сложносоставных нейронных систем.

В-третьих: любопытство, раскрывшее наблюдателя и наличие ... эмоциональной реакции (во время наблюдения произошел непредвиденный инцидент, вспугнувший организм, что проявилось своеобразной поведенческой реакцией, вероятно, от «испуга»).

По ходу развития событий, как упоминалось ранее, уда-

лось некоторое время понаблюдать за поведением неизвестного организма и его действиями, что и позволило дать оценку выше. Но, как уже упоминалось выше, во время наблюдения сработал непредвиденный вероятный фактор-раздражитель, отпугнувший гостя. Буду надеяться, что существо это не демотивирует, и по возможности, попытаюсь установить контакт с ним или кем-то из его вида.

Это ... невероятно ...

Но нужно быть объективным.

Что касается дальнейшей экспедиции: прошедшая дневная фаза прошла в сборах дополнительных образцов и наблюдением за флорой и фауной побережья. Взяты пробы виденной ранее на 1628 метре пути породы; пойманы образцы нескольких цветковых разновидностей насекомоподобных, также были проведены наблюдения над обнаруженной ранее формой под первичным обозначением «маячек» и собраны образцы новых видов органики.

Изучен состав добытого материала. Анализ состава показал наличие весьма неординарной по геологическому реестру содружества примеси металлов.

Идет систематизация и расшифровка биохимических параметров с тканей «светляков»; извлечение образцов прошло без видимых повреждений и, дабы не нарушать весьма тонкий баланс еще не изученной экосистемы, насекомообразные выпущены обратно. Значительная часть вылазки прошла на берегу, в наблюдении за несколькими «маячка-

ми»; имеется около трехсот минут видеосъемки. Определен примерный оптимальный диапазон расстояния для наблюдения; если кратко, о физиологии вида пока удалось узнать лишь следующее: взрослые особи, ориентировочно – всеядные; питаются листьями растений папоротниковых, точнее, их определенными частями; точно установить гендерные функции не удалось; откладывание личинок происходит под характерными для занимаемого ареала обтекаемыми конусовидными породами, в количествах до 3-4х коконов в виде капелек алого цвета; судя по всему, на первичных этапах существования после выхода из кокона, личинки поглощают береговой планктон. Братъ зародыши не решился, положение в биоценозе все еще «туманно».

На данный момент, занимаюсь распаковкой составных деталей для автономных дронов. В дальнейшем, планирую сборку, а так же создание алгоритмов, адаптированных на поиск и наблюдение за местной фауной. Сбор карты параметров для мобильного ПО продолжается; в дальнейшем, разработка будет доводиться до оптимально полноценной активности в данных биохимических условиях. Использование автоматизированных доп. ресурсов, в связи с последними событиями на данный момент не целесообразно».

Конец записи ...

5*****

Тщательно готовясь к выходу в очередную вылазку, Алексей параллельно размышлял о возможности оставить послание неизвестному: первое, что приходило в голову, касалось изобразительного искусства; сложность же заключалась в полном отсутствии представления о восприятии существом внешнего мира, процессах мышления и, соответственно, в отсутствии видимости общего направления для вариаций изображений. Как уже упоминалось ранее: в разумности формы сталкер практически не испытывал сомнений. Более практичным виделся гастрономический подход; существенных данных о рационе существа не располагалось, однако, если некоторые дедуктивные домыслы из предыдущих вылазок окажутся верны, то это могло бы стать зацепкой.

Сигнал убежища шел исправно; челнок не был поврежден; борт продолжал просчитывать пространство системы в защитно-вычислительном режиме; ближайшая же к планете космическая активность ожидалась лишь на четырнадцатые планетарные сутки пребывания.

Покинув камеру дезинфекции, сталкер осторожно направился по направлению к лежащей в километре от точки расположения убежища долине. Первая целевая отметка находилась на ближайшем левосторонним-лежащем возвышении, давая уклон в основном маршруте на 21 градус. Большая часть пути до предгорных возвышений проходила в аквамариновой синеве все тех же, начинавшихся рядом с убежищем, зарослей гигантских сине-листных растений с

мелькающими между спадавших оранжевых спор растений разноцветными огоньками насекомых-светлячков. Стоило повторно отметить, что соседство с данным типом органики, до получения биохимического анализа и визуального изучения оных, держало исследователя в заметном напряжении. Под ногами был все тот же мшисто-пористый покров сине-зеленого оттенка. Сейсмический датчик, с момента функционирования на повышенных настройках довольно часто фиксировал полые пространства различного диаметра на глубине от нескольких, и на протяжении еще до 50 метров вглубь. Вероятно, под землей присутствовали обширные глубинные течения, что могло бы объяснить интенсивный рост здешней органики без необходимого количества осадков. Через час, он уже приближался к намеченному массиву. Постепенно, наклон рельефа повышался, обнажая гладкие плиты пород, будто ребра, вылезавшие из зарослей плоти давно погибшего левиафана; породистого оттенка, иногда с полосами на ребристой стороне плит магматично-голубоватого оттенка. На точке стыка, горный массив резко шел вверх уже под углом примерно в 40 градусов, и далее, на его поверхности и по всей ее видимости пробивались утренние лучи свинцовой зари, разбавляя и подавляя океанические краски сумерек. Покрытие самого массива выглядело, за исключением пробивающейся породы, не менее плотнее покрытия нижних уровней; также было и с прочей идентичной низинной растительностью, произраставшей на обедненной

наклонной поверхности породного массива. Значимый скачок в размере органики произошел лишь за 5 метров до пика, к точке стыка резко сойдя до подножных папоротниковых. Первый же шаг по выходящей верхушке скалы отозвался тревожным оповещением эхолотатора о близкой опасности. Вершина представляла собой относительно ровный каменистый участок, выходящий из ковра разноцветной растительной органики, догоняемой по высоте гигантскими зарослями со склонов; примерно по центру зияла, исходя из показателей эхолота, глубокая впадина диаметром примерно в 1.5 метра; вокруг же нее, на слабом пористом и обесцвеченном покрытии сероватого цвета пробивались причудливые светящиеся растения необычного оттенка, напоминавшие отростки глубоководных океанических восточно-атлантических удильщиков, обитающих в условиях полной темноты, толщиной в 2-3 см и высотой в 15-30 см. Диаметр отверстия при ближайшем визуальном фиксировании составил 1.83 метра, и, как показывал эхолот, основной широкий колодец уходил на глубину не менее 50 метров, от которого уходили множественные более узкие тоннели, а около 13% из всех генерируемых волн так и не доходили обратно. Когда сталкер приблизился к впадине, стрелки виртуального индикатора полюсов на дисплее и наручном КПК начали хаотичное непрерывное движение, бессистемно сменяя направление. Настроив экран на магнетронный фоновый измеритель, сталкер оказался окутан ярко-оранжевой гаммой магнитно-

го поля, находясь почти у самого его эпицентра, точнее, едва различимого раскаленного кольца по краям кратера в окружении ультрафиолетовой бездны. Рассмотрев внимательно кольцо, он заметил в сплошном поле хаотичность линии; само раскаленное кольцо состояло из ярко-оранжевых пятен, исходящих от округлых отростков растений. Судя по всему, каждое из них по отдельности генерировало небольшие магнитные поля. Находка была поразительна.

Перейдя на стандартную тональность, Алексей склонился над краем «дыры», фиксируя показатели вокруг растений. Через воронку, утреннее свечение звезды доходило почти до самого дна основного массива природной шахты. Сам колодец проходил сквозь множество слоев пород, в разных местах выступавших почти на треть от основного диаметра; расширяясь спустя 3-4 метра от верхней точки до средней ширины в 3 метра, в освещении впадины стали доминировать выступавшие из пород кристаллиты, в основном кислотно-желтого оттенка. Сняв ранец, он достал устройство, напоминающее игрушку в виде миниатюрной магической сферы светлого лаймового оттенка. Закрепив блок устройства на внутренней стороне перчатки и подключив сам шар, объединявший в себе 360 градусную камеру с широким перечнем анализаторов, он вытянул руку ближе к центру воронки и, при помощи регулятора для большого пальца стал спускать око вниз колодца. Камера была обращена вниз на ровной горизонтали, давая прямую картину на дисплей шле-

ма. Вдруг, по мере спуска, сквозь динамик шлема донесся звук, напоминавший одну из тональностей металлофона, и исходил, как показывали схематичные блики волн на дисплее, выше камеры, из места, где находился один из конденсаторов. Примерно через минуту после продолжения спуска, еще один схожий звук генерировался уже снизу сферы, прямо из выступавшего двумя метрами ниже пылкого розового кристаллита, подтвердив основное предположение ученого о способах разрядки. По ходу дальнейшего спуска, раздалось еще два звука с интервалом в 1 минуту 47 секунд и 38 секунд. Как и ожидалось из первичной эхо-модели, внизу основного колодца находились три небольших желоба: из глубины верхнего исходило то же зеленоватое сочетание верхних уровней; средний желоб уходил, ближе к низу, под углом примерно в 14 градусов; самая нижнерасположенная щель была и самой широкой, уходя под углом не менее чем в 40% в самой нижней точке основного колодца, из которой, на глубине примерно в метр выходила жидкость чистого голубоватого цвета. Яркое освещение жидкости придавал один из пещерных конденсаторов, скрытый в ее недрах. Каждый из желобов уходил вглубь, и вместе, они представляли собой разветвленные сети каменистых каналов – еще один штрих, дополнявший общую картину экосистемы. Однако данных о глубинных течениях по-прежнему было мало. Пещера явно стоила отдельного посещения; пока же, спускаться сам Алексей не стал. Возвращая сферу из колодца, он в очередной раз

обратил внимание на показатели излучения, предельно низкие почти на всей глубине шахты, значительно ниже показателей в лагере; и, даже ниже показателей некоторых отсеков звездолета\прикрывавшего фрегата (на 7%).

Достав «глаз» и поднявшись, сталкер взглянул на окружающий ландшафт: как следовало из изученных ранее орбитальных снимков, горный кряж находился в обширной низменности, начинавшейся примерно в километре от океана, имеющей круглую форму диаметром свыше восьми километров и располагался в ее центральных районах.

Завершив осмотр пика, сталкер решил попробовать взять образец причудливого растения и занимаемого им грунта. Продолжая, он вывел инфракрасный сканер на окно 1 к 6, расположив нужную матрицу в левом верхнем углу дисплея шлема, и развернул электронный ботанический цилиндр. Растения располагались вразнобой, а в одном месте, плотность «очажков» полей на небольшом отрезке кольца почти полностью истончалась. После регуляции стенок контейнера на высоту в 40 сантиметров, дело стало за выбором экземпляра, извлечение которого не повлекло бы значимых изменений в экспозиции полей. Судя по всему, растение не имело значимой потребности во влаге; корневая система представляла собой подобие присоски, закрепленной на твердой породе и обросшей специфическим видом пористого покрытия бледной расцветки. Возможно, имел место некий симбиоз. Отколов от края впадины небольшой осколок, сталкер без

результата спектрального анализа понял, что держит в ладони концентрированный кусок радиоактивной породы. Растение полностью подавляло излучение руды, и даже более того ... Достав набор резцов, Алексей стал крайне аккуратно высекать восьмиугольник вокруг интересующего стебля. Так как выбранный росток находился на краю колодца, оставалось лишь аккуратно выбить восьмиугольную пластину по горизонтали. Когда радиоактивная пластина была полностью извлечена из пласта, он переместил образец при помощи манипулятора в цилиндр. Растение по-прежнему продолжало генерировать магнетизм; полагаться на электронные датчики в данном случае было не рационально; для подобных и прочих экстренных ситуаций в устройствах предусматривались защитные механические датчики.

Спуск с горы шел с уклоном примерно в 45% от линии подъема. Так, спустившись до точки возврата к линии основного маршрута, астронавт находился в 309 метрах от точки поворота. Дальнейший путь проходил в тени все тех же гигантских папоротниковых. Линия маршрута углублялась дальше и шла все ниже уровня океана; в проседавшей низменности, папоротниковые становились еще больше, достигая средней высоты в 10 метровой отметке, и все увеличивался в размерах. Спустя еще 200 метров, вдалеке стала виднеться утопающая в свете прогалина; при подключении зума, авто-захват зафиксировал знакомые пузырьки оранжевых органелл. Добравшись до лиственной расщелины, стал-

кер насчитал пять пузырьков. Случай представлялся благоприятный: время шло ближе к полудню; сначала, исследовать зафиксировал смеху расположения органики как относительно друг к другу, так и к световому распределению по поверхности; затем, дополнительно установил виртуальный маяк для спутникового дрона: место было столь удачным, что могло послужить точкой для установки мобильной фермы. Однако, если кто-то или что-либо использовало на тот момент полянку для своих потребностей, это решение могло стать проблематичным. Человек был чужероден данной уникальной экосистеме. Экземпляры с этого места были чуть больше виденных ранее (примерно в 1.5 раза), но, что больше привлекало внимание – это интенсивность их излучения и сопутствующая этому необычайная сочность красок от, вероятно, сказывавшегося обилия проникающего излучения. Так или иначе, для успешного осуществления задумки было необходимо больше информации; в связи с чем, ученый решил рискнуть. Намереваясь взять один из пузырьков для анализа, он вырезал один из крайних экземпляров с облепившим его нижнюю гладь слоем «мшистого» покрытия и, поместил его в контейнер. Затем, сталкер извлек из рюкзака несколько устройств округлой формы, напоминавших крышки-катушки мобильных кислородных баллонов диаметром по 6 сантиметров. Вытянув ладонь, он нажал на единственную гладкую кнопку в центре: из ребристой стороны крышки вышли две тонкие прозрачные вееро-

образные изогнутые полосы, затем, каждая раздвинулась на 180 градусов, образовав полусферический прозрачный колпак с двумя рядами сантиметровых дыр ближе к основанию трансформировавшегося купола. Активировав еще одну полусферу, он закрыл два из четырех оставшихся на обнаруженном месте пузырька, и двинулся дальше. По мере приближения к центру низменности, горная долина продолжала плавно углубляться; как показывала интерактивная карта, в 346 метрах от границы центральной впадины долины и эпицентра низменности начинался исток небольшого ручья, тянувшийся до самого обрыва и впадавший в находящееся внутри водо-скопление.

В 14.30, уже было за полдень, и до истока оставалось чуть больше двухсот метров. Одно из последних критических понижений начиналось за 50 метров до его начала, составляя примерно 1.5 метра, от верхней до нижней точки. И тут, он увидел то, что поначалу почти вывело сталкера из состояния холодной рассудочности исследователя. Вдали, через зум, исследователь наблюдал водую гладь фиолетового оттенка. *(Для читателей, что мало знакомы с процессами раннего формирования нынешней земной экосистемы придется сделать небольшое отступление, чтобы обозначить суть представившегося ученому открытия. Итак: во времена, когда атмосфера земли только обретала свой нынешний облик, поверхностные воды океана, на глубину около двух метров были наполнены микроскопической органикой, поглощавшей

значимую часть спектра и кишащего на поверхности древнего океана сероводорода; сквозь огромные массивы этих организмов, в зависимости от длины волны, на 10-170 метрах продолжал проникать ультрафиолетовый спектр, к которому приспособились другие одноклеточные – зеленоцетные, используя энергию ультрафиолета, хлоропласты расщепляли ушедший на дно углекислый газ на углерод, их основной структурный компонент, и кислород – как побочный продукт переработки. В отличие от зависимых от глубины ретинаялей, хлоропласты поглощали ультрафиолет всюду, куда доходил солнечное излучение, что впоследствии и обеспечило их повсеместное доминирование, и распространение, в будущем, основного элемента диссимилиации у подавляющего большинства развитых живых функционирующих организмов земной атмосферы.)

Увидев это, на несколько мгновений, Алексей почти утратил концентрацию и начал неосознанное движение на встречу завораживающему, как тут же вернулся в концентрированное состояние и в очередной раз упрекнул себя за опрометчивость. Неспешно спустившись к истоку и преодолевая возбуждение, он достал пробный цилиндрический контейнер. Как и предполагалось ученым поначалу в призрачной гипотезе, оттенок ручью задавали множества различных по форме скоплений пурпурных растений диаметром от нескольких сантиметров, до совсем микроскопических экземпляров меньше миллиметра; по форме структуры, они

напоминали тельца гемоглобина фиолетового оттенка; удерживаться же на месте от течения организмам помогали нити уходивших ко дну отростков. Дно ручья покрывал тот же сине-зеленый «мох», что покрывал и большую исследованную часть огромной низменности. Извлечение образцов шло кропотливо: Алексей старался извлекать по возможности целые образцы с нетронутой «корневой» системой; всего, набралось 13 колб с четырьмя сосудами для образцов меньше сантиметра и девятью для наиболее крупных экземпляров от одной до четырех единиц в колбе, на что было потрачена большая часть имевшихся колб-контейнеров.

Решив, что собрал достаточно, ученый двинулся дальше по берегу ручья. Далее, ручей расширялся, но не более чем на несколько метров. Пройдя около 153х метров вниз по истоку, он видел довольно крупные экземпляры «водоросли», минимум в 2 раза крупнее самого большого образца в колбах. По мере приближения к центральной впадине, течение усиливалось; эхолотатор периодически фиксировал полости под ручьем, а одна из них выходила почти над уровнем воды; наполнив пробирку из жерла, сталкер двинулся дальше. Заросли фиолетовой биомы продолжали доминировать по большей части протяженности исследуемой водной артерии. Более трехсот метров ручья уже были позади, а вдали, сквозь свисающие над водой папоротниковые виднелись очертания искомой впадины. Почти у самого края, примерно за 10 метров до закрытого зарослями обрыва, ручей рас-

ширяться в округлом углублении, окруженном по краям зелеными зарослями папоротникового, но, за его пределами снова сужался до 1.5-2х метров. Обойдя миниатюрную водную впадину, сталкер осторожно пробирался по краю берега сквозь упомянутые толщи папоротника. Место, на которое он вышел, давало достаточный обзор для осмотра располагавшейся внизу экосистемы. На краю впадины, откуда спадал наблюдаемый ручей, в зарослях находилась прореха; расположившись в ней, он стал осматриваться: зум тактического модуля позволял визуально осмотреть любой оптически доступный участок впадины.

Вода ручья спадала с обрыва на нагромождения выступавших каменистых пород, и с них стекала в озеро, занимавшее 89% площади впадины по данным первичной геомодели. Помимо исследуемого ручья, в озеро впадали еще два стока; находившийся рядом с наблюдателем в многократно уступал им по водоизмещению и, скорее всего, мог иметь для экосистемы значение лишь своим биомным составом, чем количеством поступавших веществ. Сама гидросистема имела относительно малую глубину, и лишь в некоторых местах достигала 4х метров; а так же имела несколько выходящих на поверхность островков. Не смотря на примеси трех впадавших рек, вода в озере на большинстве участках была бесцветной и прозрачной. Что же касалось флоры впадины, то сказать о ней можно было довольно многое; как о поверхностной, так и водной. Не смотря на оранжевый окрас

полуденного светила, охватывавший поверхность планеты и в том числе верхушки описываемой впадины, находящаяся в ней флора задавала свою, специфичную, тональность. Не требовалось особых познаний в инородной биохимии, чтобы оценить неординарность представшего взору природного комплекса относительно видимого ранее в исследуемой части биоценоза. На примыкавшей к скалистым нагромождениям отмели, под наблюдателем рос организм, идентичный по форме некоторым высшим грибам Земли, массово выращиваемым в ориентированных на не синтезируемом лекарственном производстве вакуумных фермах. Его полупрозрачная мутнеющая по краям шляпка, как и бочкообразная ножка, имели серебристую окраску; растение давало незначительное, становившееся заметным в воде, свечение. Шляпка этого грибовидного выходила из воды, едва касаясь ее поверхности; приблизив зум и внимательно всмотревшись, сталкер заметил три полосы различных оттенков: красного, зеленого и еще один из цветов было затруднительно идентифицировать одной тональностью. Что было примечательно в его расположении – это то, что он находился, как и остальные, около ручьевого стока. У двух наиболее крупных точек спада артерий, грибовидные имели более выраженные яркие полосы; кое-где, организмы увеличивались как в размере (минимум в 1.5 раза), так и в количестве; были экземпляры и в относительном отдалении от водных потоков, на одном из находящихся рядом островков, высту-

павшие или же скрытые под водой на краях отмели и значительно меньшие в размерах сравнительно стоковым экземплярам.

Пожалуй, эти организмы были единственными поддающимися поверхностному анализу элементами из всего многообразия столь уникального от окружающей системы биоценоза; и все же, на тот момент не было возможности определить, как растение влияло на формирование подобного уголка, и какое место занимало в его экосистеме.

Растительность на суше впадины буквально подавляла рецепторы насыщенностью красок: сочетающиеся химические желто-зеленый и оранжевый в связке с ало-белыми тропическими оттенками чередовались полосами на отростках, будто тигровые иглы выходящих из пятнистых листьев неизвестного папоротникового; скопления плавно качавшихся на грунтовой поверхности, будто земные водоросли в вакуумном био-водоеме, бирюзовых растений; насыщенные жемчужные краски папоротников, похожих на вывернутые наизнанку ровные шляпки полосатых грибов; тропические мультифруктовые тональности трубчатого растения, скрывающего в своих жерлах нежнейший сиреневый нектар неизвестной консистенции; люминесцирующий призрачный окрас вытянутых прозрачных грибовидных растений с заостренными шляпками, дрейфующих на границах между водами озера и сушей, или же испещрявшие поверхность толстые нити в желто-серных раскаленных корневых

связках на почве в виде серебристо-лунного порошка. Более четко и контурно, но не менее зрелищно выглядела миниатюрная акватория впадины: помимо описанных ранее грибовидных форм, находящихся возле скалистых выступов разбивающих спадавшие потоки воды на части, к поверхности водоема тянулись плавно раскачивающиеся «гирлянды» разноцветных растений с круглыми шариками растительных образований, обтекаемо-«нанизанных» на стебельную нить нежно-розовых, пластико-салатовых и желтых оттенков; также, на дне находились множества причудливых фигурок не то растений, не то животных в виде спиралеобразных организмов, очень похожих на земной «терновый венец» *(морская звезда «терновый венец», уничтожавшая в океании 20х веков по квадратному ярду коралл в сутки, занесенная в акваторию с других широт транспортом судоходных компаний; окончательно обезопасить коралловые рифы от этой угрозы удалось лишь в середине 21 века); все та же разновидность, очевидно, одного и того же описываемого ранее грибовидного организма покоилась на глубине в виде едва заметной ножки, покрываемой серебристой прозрачной шляпкой; та периодически раздувалась, будто дышала; также, были видны россыпи гемоглобино-образных водорослей листовенно-зеленого оттенка; значимая часть дна озера была скалисто-каменистой, цвета осадочной породы. Придирчиво осмотрев оптическим визором водные закоулки, он заметил несколько розоватых осадочных раковин, понача-

ду принятых за камни; на противоположной от исследователя части берега виднелись белоцветные грибовидные с проступающей бирюзовой окраской.

Проведя на уступе еще некоторое время, сталкер попробовал обойти впадину с нескольких сторон и дошел от одного из истоков; взяв последние пробы жидкости, он двинулся в обратный путь.

Подобрав ботанический колпак, оставленный неподалеку от точки синхронизации маршрута, к закату, ученый уже находился у лагеря. Остановившись в камере дезинфекции, исследователь еще некоторое время осматривал окружающую обстановку и размышлял о вчерашнем госте; если им и по-прежнему двигало любопытство и он по-прежнему наблюдал за неведомым этим местам посетителем, то делал он это превосходно.

Запись ...

День пятый

«Кпд сегодняшней вылазки колоссален. Итак, по порядку:

Разведана одна из ближайших возвышенностей П-образного горного массива по координатам (вставка); на вершине обнаружен первичный разлом глубиной в 53 метра. Образовавшийся колодец оголил пласты породного массива, что дает дополнительные возможности для геологического анализа; также, находящиеся там кристаллиты позволили подтвердить гипотезу о разрядке здешних кристаллических конден-

саторов. Буквально «вишней навывпечке» стал образец симбиотического растения, пока еще неведомым образом обладающий свойствами магнетизма; обнаружен на краю разлома, на залежах радиоактивных пород и подавляя исходившее от них излучение. Вот тезисная информация, имеющаяся на данный момент: как показал адаптированный генетический анализ самого растения, оно представляло собой симбиоз разновидности более древнего папоротникового, «мутировавшего» под воздействием пока неизвестных факторов и формы одноклеточных организмов, чем-то схожих по структуре и метаболизму с *cladosporium sphaerospermum* *(вид грибка, обнаруженный еще в 90х годах в Чернобыле, использовавший для своего развития энергию радиоактивного распада; первая публикация о детальном исследовании по видоизмененной культуре состоялась научным изданием *Studies in Mycology* в 2007 году); что до магнетизма растения ... я пока в тупике, и анализ ткани растения только увеличил количество вопросов; и, если удастся определить условия, формирующие поле при таком составе – это станет научным прорывом. Мшистая масса – органика, оплетающая растение и на которой располагались адаптировавшиеся одноклеточные до мутации, на данный момент практически не связана симбиозом с основным растением. Сам био-генератор при извлечении и взятии проб для анализа не пострадал и по-прежнему статично генерирует поле; радиозащитная оболочка удерживает фон от горизонтальных поверхно-

стей; планирую оставить организм в жилом отсеке и некоторое время понаблюдать за био-активностью образца.

Наконец, удалось взять экземпляр виденных ранее неизвестных пузырчатых оранжевых организмов. Как показал анализ проб, в основе плазмы пузырька находятся азотистые соединения. Весьма любопытный образец: поддается классификации как животное и как растение; получает энергию путем фотосинтеза, расщепляя азотистые соединения и симбиотизирует с мшистой массой первого типа, видимо, получая влагу и снабжая окружаемую растительность соединением, обнаруженным до этого в покрове при первичном осмотре органелл; анализ соединений продолжается. Помимо этого образца, по тем же координатам установлены две ботанические полусферы, по единице на организм. Есть опасения, что установленные инородные устройства могут создать дисбаланс для вероятных существующих представителей местной фауны, что скажется на их полноценном взаимодействии с окружающей биомой.

Далее: На расстоянии в 346 метров от центральной впадины низины, наружу, пробивается исток; судя по полученным результатам анализа, подводные течения на момент забора представляли собой океанические воды, но со значительно меньшим количеством океанической органики и агрессивных соединений в составе. По большей части водной жилы расположены заросли пурпурных «водорослей»; проб собрано более чем достаточно и имеется 34 образца на различных

стадиях роста; на 17 из них сохранилась корневая система.

В самой низине располагается уникальный для этих мест ПК, базирующийся на водохранилище, в акваторию которого, помимо путевого ручья впадают еще две речные артерии. В ближайшие несколько дней планирую более детальное изучение впадины и разлома по координатам (вставка), и (вставка) соответственно.

Также собраны 7 образцов случайной неисследованной растительности на «междуречье» (координаты). Анализирование проб и образцов продолжается.

б) О таинственном госте по-прежнему нет новой информации.

Конец записи ...

С внешнего сервера корабля поступил сигнал массовой рассылки от флота содружества, полученный по последнему встреченному серверу во время отбытия в экспедицию за внешнее кольцо сети, оповещавший действовавшие в тех секторах группы искателей об очередном «критическом дипломатическом положении» между несколькими системами. Просматривая присланное по федеральной сети сообщение об очередном конфликте на отдаленном рубеже, он мысленно возвращался во времена, когда еще был студентом на службе у содружества ...

Сканируя состояние оператора через внутренний чип-ингибитор, ВИ помещения плавно заиграла древнюю композицию 21 века, под названием «Dead and ashes».

6*****

Шел 2851 год. Проходя трехмесячную службу в патруле флота, курсант откликнулся на сигнал бедствия одной из отдаленных колоний североевропейских колонизаторов-экстремистов, внеструктурного объединения, целью и идеологией которого, со времен критического ослабления магнитных полей Земли, выступали идеи повсеместного расширения колониальной политики человечества и исследовательской деятельности на просторах галактики. Экстремизм же подобных идей, с позиции содружественных систем считался в подходе их осуществления: зачастую, колонизация новых систем происходила за пределами защитного космического кольца и нередко вне пределов патрульных маршрутов (а кое-где, нельзя было приобрести даже огнестрельного оружия по политическим соображениям самих наместующих структур или совета колонистов). От одной из находившейся под [эгидой] североевропейского союза станции и исходил призыв о помощи, как показывал код сообщения, более 13 часов. Перехватив сигнал, курсант переправил его в штаб флота и двинулся на зов о помощи, через 37 минут с момента получения переставший доходить до коммуникатора межзвездного перехватчика средней дальности.

В базе данных информации об источнике сигнала было не

много: малая система с небольшим светилом класса К, скоплением астероидов, планетоидом-карликом и безжизненной скалистой планетой диаметром около десяти тысяч километров и лирическим названием «Уступ скверны», на которой и была зарегистрирована 7 месяцев назад горнодобывающая колония «Рассвет-13» с минимально необходимым для колонизации научно-производственным сектором. Пробежав несколько строк текста и осмотрев примитивную трехмерную гелиоцентрическую модель системы, он отправил дополнительный запрос в ближайший центр связи. Однако, не особо надеясь на базу содружества, пилот, кратко изложив цель запроса, отправил сообщения трем ближайшим к следуемой системе колониям. Через 69 минут, (по расчету, спустя 5 минут и 37 секунд с момента получения сообщения) с материнской колонии (видимо, там давно принимали сигнал) пришел лаконичный ответ: «колония №3621 «Рассвет-13»; зарегистрированное население – 435 человек, координаты шахты прилагаем.

И, еще, статус поселения неизвестен более 10 суток. Будьте осторожны; и, удачи».

Послав высокочастотное «10-4» *(сокращение системы десятичного кода, используемой при работе с радиокommunikативными устройствами для удобства передачи данных; впоследствии, была принята APCO (*Association of Public Safety Communications Officials International*)); с созданием квантовых способов передачи данных, кодовая система бы-

ла принята преемственной межколониальной ассоциацией межсистемного информационного пространства, означавшее «вас понял»), курсант продолжил путь на зов пропавшего сигнала. Спустя еще 23 минуты, пришло сообщение от аналитики флота – пласт косвенных данных, дополнявших структурно-информационный облик колонии.

Через 14 часов, перехватчик вошел в первичное кольцо системы. Сигнала по-прежнему не было, что настораживало. Подойдя к орбите планеты, он попробовал установить связь с колонией, но безрезультатно; курсировавшая по орбите система спутников реагировала на тестовый сигнал и была исправна; плотность осадочных скоплений не позволяла осуществить оптическую орбитальную разведку, и выпущенный рядом с колонией зонд не фиксировал атмосферных изменений от заявленных в базе данных.

Предписание для патрулей-одиночек в подобных ситуациях требовало призыва подкрепления и ожидания оно до организации в минимальную ударную группу от трех единиц экипажей. Курсируя в ожидании по орбите, курсант анализировал ситуацию: в случае серьезного происшествия, промедление могло оказаться значительным и вероятность фатальных последствий будет чрезвычайной.

Осознавая, что возможно, поступает опрометчиво, он отправил уведомление в штаб и, на всякий случай, предупреждение ближайшим колониям, после чего стал спускаться

в атмосферу. Как это бывало еще со времен земной колонизации или по образу первобытных общин и очага, колонисты формировали поселения из рационалистических соображений вокруг основных градообразующих структур. Схожий принцип прослеживался и на территории «Рассвета-13»: Комплекс завода, примыкающая к нему ВПП, узел жизнеобеспечения с вертикальными сельскохозяйственными постройками и жилые здания самих колонистов с идентичной архитектурой построек, связанные единой системой изолированных тоннелей – все строения, что составляли структуру колонии без учета орбитальных сооружений.

Сделав несколько круговых заходов возле поселения, он не заметил видимых признаков катаклизма или следов иных повреждений; «на лицо» царила безлюдность и неравномерное светораспределение: основное скопище огней исходило из заводского комплекса; сам поселок был почти полностью обесточен. После очередной безрезультатной попытки связаться с колонией, патрульный дал общепринятый световой сигнал коммуникации. Примерно через минуту, из здания рубки вышли три фигуры, одна из которых при помощи ручного диодного фонаря «отсигналила» в ответ разрешение на посадку. Промедление не являлось значительным, но казалось подозрительным.

Переведя челнок на режим автопилота, курсант разблокировал модуль капсулы; выехав из нее на кресле, он стал готовиться к выходу. Одев тактический изолирующий шлем

замкнутой системы и загерметизировав скафандр, патрульный последовал очередному предписанию: выдвинув одну из панелей, он достал из электронного углепластикового контейнера устаревшую магнитную винтовку, модификацию g216. Зафиксировав складной приклад и активировав электро-узел устройства, патрульный двинулся по прямоугольному отсеку к заднему шлюзу. Но прежде чем выйти, он последовал еще одному предписанию: которому патрульные следовали далеко не всегда, но что каждый раз осуществлял педантичный пилот данной платформы; стоит отметить, вероятно, впервые без скрываемого напряжения. Открыв отсек и обойдя шаттл, он двинулся к встречавшим. Генетикой пилот был обязан предкам-собираателям с явной склонностью к социофобии. Проводя детство, отрочество, юность и значимую часть своего свободного времени наедине со своими мыслями, чувствами и переживаниями, для него не была проблемной возможность осознавать и понимать причины возникавших эмоциональных переживаний. Подходя к группе колонистов, он осознавал, что насторожился еще до посадки, увидев лишь их силуэты. Что-то в них сильно отталкивало солдата; возможно, свойственное их моделям движений поведение, или же их координация ...

Одеты трое встречавших колонистов были в кислотоустойчивые плащи с капюшоном; их головы защищал углепластиковый экран, идентичный в своей стандартной конструкции со шлемом скафандра патрульного. Матовые по-

верхности экранов скрывали лица колонистов.

Стоявший в отдалении поселенец держал руки под складками плаща; его поза говорила о непринужденной готовности к действию. Встречавший по левую руку позади от переднего колониста имел явно напряженное положение. В переднем и ближайшем «поселенце», сигналившим патрульному, можно было безошибочно опеределить лидера. Спокойная и уверенная координация; исходивший даже через плотно закрытый экран всеподмечающий пронзительный взгляд наводили курсанта на еще большую подозрительность. Неспешно делая несколько шагов на встречу патрульному, он выполнил непринужденный приветливый жест рукой. От патрульного не ускользнуло, что, двигаясь ему на встречу, он не продвинулся и на два метра, а так же почти не закрывал траектории своим спутникам. Напряжение росло все больше. Через некоторое кол-во мгновений, в фигуре предполагаемого лидера произошла неуловимая перемена, ставшая предельной. Уже замедлившись до предела и собираясь остановиться, плавно пытаясь перевести предохранитель на оружие, курсант услышал раздавшийся позади писк сигнальной сирены короткого действия. Тут же рванув под углом от шаттла и трех враждебных фигур в сторону радиорубки, к ближайшей позиции из двух стоящих на краю посадочной площадки контейнеров, он успел пробежать чуть более пятнадцати метров, прежде чем его подбросило взрывной волной сдетонировавшего челнока. Сумев сгруппироваться во вре-

мя падения, он отлетел к краю платформы, влетев в те самые два ящика, и получил удар, способный убить большинство более опытных солдат даже в те времена. Благодаря своему самообладанию, патрульный остался жив, но от полученных травм ослаб настолько, что почти перестал управлять своим телом.

Последнее, что пронеслось в голове солдата перед детонацией, было мимолетное диссонансное осознание, выразившееся в пролетевших за мгновение до падения в приглушенно-обволакивающий сумрак словах: «Не может...»

7*****

Полученные при взрыве травмы причиняли жуткую боль и ослабили организм настолько, что концентрации едва хватало, и такие чувства как зрение и вестибулярный аппарат почти полностью были подавлены нервной болевой гаммой. Едва терпимая, пронзавшая боль тело и тяжелое сбивчивое дыхание не давали меркнуть сознанию, заполняя все его доступное пространство. Окружающее скрывалось за монотонным звоном; передатчик был поврежден, и он мог слышать лишь собственное дыхание в шлеме. Трудно было определить, сколько времени прошло с момента детонации. Спустя несколько минут или мгновений, сознание стало понемногу и дозировано улучшаться; вероятно, действовал медицинский интегрированный комплекс, и сквозь пелену стали доноситься голоса: «Меридж и Гарадс мертвы, что делать с пилотом?», «Пока к остальным, не до этого», последовал чет-

кий ответ на странном английском наречии. Новая вспышка боли пронзила тело. Голоса снова заволакивало туманом. Со временем, к нему стала возвращаться мышечная чувствительность, но почти каждое движение все еще причиняло значительные страдания. Система экзоскелета была удалена вместе с инъектором. Периодически проявлявшееся зрение выхватывало обрывки слабо освещаемого коридора, по которому волокли парализованное тело раненого.

Спустя еще несколько ярчайших болевых вспышек, причины которых он был не в состоянии определить, патрульного бросили в холодное темное помещение. Почти сразу, как он оказался на полу, его тело стало странно и зловеще покалывать даже через целые участки скафандра. Чувства стали постепенно приходить в норму. В помещении раздавались слабые шорохи; к распростертому патрульному что-то приближалось. Вдруг, из темноты, по направлению приближавшихся звуков раздался весьма приятный голос на чистом английском акценте: «Вы меня слышите?». Попытавшись сделать движение, солдат был парализован очередной волнообразной вспышкой болевого оцепенения. «Не шевелись, лежи спокойно» четко скомандовал все тот же периодически ослабевавший голос. «Помогите его перевернуть, аккуратно и без резких движений, он не должен умереть ... прошу, попробуйте», доверительно обратился говоривший к кому-то из темноты, делая смягчающую подбадривающую интонацию на последней части просьбы. И несколько пар

рук, прикосновение которых сопровождалось более плавной тупой и ноющей болью, уверенно обхватили тело раненого, выполняя задуманное. После, спину лежащего стали осматривать чьи-то, по всей видимости, компетентные руки, и как это не казалось солдату странным, иногда руководимые кем-то иным, голосом, по всей вероятности, самого осматривавшего. Переместив свои ладони в очередной раз при помощи одного из присутствовавших рядом, осязающий медик надавил на один из позвонков, и тело, в очередной раз поразила мгновенная вспышка, после которой пелена спала, и очертания находившего по слабым блекло-оранжевым освещением шлюзовых ламп грузового помещения постепенно представали перед взором лежащего. Увиденное далее, представляло жуткую картину ...

Неотступное статичное покалывание лица и безинициативность положения медленной волной панического ужаса накатывало на остатки хладнокровия. «Штаб извещен, и прибытие подкрепления – лишь вопрос времени; необходимо какое-то время продержаться и выяснить, что стало с остальными колонистами; возможно, помощь уже близко», собрав остатки рассудка, солдат попытался включиться в процесс и сосредоточиться на миссии. Справившись с подступавшим приступом отчаяния, раненый сконцентрировался и попытался осмотреться: большинство находившихся в коридоре заложников выглядели и были ослаблены на столько, что им не хватало сил даже на простейшие движения; по-

никшие и обессиленные, обезображенные действием полураспада, они апатично и бездвижно оставались на своих местах в углах стен или на полу, удерживавшие на коленях головы своих знакомых, коллег или близких в критическом состоянии; некоторые, преодолевая слабость, заинтересованно наблюдали за новым пленником, одним из которых был облокотившийся рядом в нескольких метрах у одного из углов колонист, чей голос раненый слышал сквозь пелену боли в поврежденном теле. В его мимике отражалась подавляемая боль от вероятной острой лучевой болезни, которую колонизатор стоически пытался игнорировать. «Вы прибыли на зов сигнала?», подавленным глубоким голосом спросил он у патрульного. «За несколько минут до того, как он перестал поступать», утвердительно ответил ослабший курсант, «флот и близлежащие колонии извещены о происходящем, помощь уже на подходе». «Что же, Ливингстону все же удалось ...», мрачно воспринял известие колонист. Болезненно съежившись от попытки сменить положение тела, патрульный спросил; «что здесь произошло и ... где находятся остальные жители станции?». Слегка приоткрыв глаза и медленно покосившись на идущее вдаль туннеля неосвещенное пространство, колонист, после непродолжительной паузы, стал говорить: «Произошла диверсия, несколько техников и работников действовали по заранее установленному плану и отключили системы жизнеобеспечения в жилых секторах; затем, то же самое произошло и во вспомогательных зданиях про-

изводственного комплекса. В живых остались лишь те, кто находился в шахте и производственных помещениях. Поначалу, часть оставшегося персонала выполняла необходимые ренегатам функции, пытаясь сохранить жизни оставшихся в их руках поселенцев; когда же стало очевидно, что те не оставят поселенцев в живых, оставшихся бросили здесь; большая часть погибла от радиации, обезвоживания и голода, остались лишь те, чьи поколения, вероятно, в прошлом перенесли длительные колониальные экспедиции ... »

«Почему они напали сейчас?» спросил пилот. «За несколько дней до случившегося, в одной из шахт, среди отходов, был обнаружены частицы иридия; впоследствии, при дальнейшей гео-разведке были обнаружены его крупные залежи, по первичным оценкам, несколько сотен пластов. Его добытый запас и являлся целью ренегатов» продолжал колонист. После относительно небольшой паузы, он заговорил снова: «Как тебя зовут?», «Алексей. Я ... должен поблагодарить вас и ваших коллег за оказанную помощь; ваше ... имя ..?»; «Мое имя – Михаил», отстранено ответил поселенец, протраивая в голове неизвестное уравнение, спустя несколько мгновений каталитически остановив зрачки на собеседнике; медленно сменил точку опоры со стены на ногу и чуть приблизившись к раненому солдату, Михаил мрачно изрек: «Послушай меня внимательно, Алексей, времени осталось мало и не для иррационального диалога. Твое появление означает, что сотворившие это в ближайшее время

покинут рудник и саму систему. Мы – умрем, и с этим ничего не поделаешь. Среди оставшихся не найдется и пары крепких ног, не говоря о полноценном состоянии всего организма. То, что ты остался жив и оказался здесь – их просчет и наша удача. Мы поможем тебе выбраться отсюда, ты же поможешь нам. Груз, которым убийцы завладели, обогащения ради или еще более опасных замыслов, не должен покинуть планету. Доктор Розенфельд сможет поставить тебя на ноги, и ты будешь двигаться. Подумай, времени есть не много; если повезет, тебя бросят тут, и ты продержишься до прибытия помощи».

– «Это лишнее, Михаил; каков план?» –

– «Так как ты не гражданский, то, видимо, имеешь необходимое представление в корабельной инженерии. На используемом ими судне имеются несколько кустарных тепловых датчиков, установленных Джонсоном еще до нападения. Им вряд ли удалось обнаружить их все; частота нам известна, не обходим лишь гаджет. Так же ... м-мес-стность, (запыхавшись) ак-хм ... вокруг ... лагеря ... (справившись с очередным рвотным приступом, колонист продолжил) В радиусе 10-12 километров отсюда не так много мест, где есть возможность укрыть транспорт; так что, в целом, отыскать его со здоровым телом было бы не столь проблематично...»

Спустя непродолжительное время, примерно в 5 метрах от них, одна из ведущих в зал дверей резко раскрылась, и в заливаемом светом проеме появилась крепкая фигура в об-

легающей мускулистый торс безрукавке, бежевых технических штанах и универсальных черных берцах* (которые, в виду универсальности дизайна и конструкции использовались как спецподразделениями Альянса, так и техническими инженерами всевозможных рядовых направлений) и держа в руках древнюю модификацию характерного своим дизайном ASCAR. Резко опустив автомат на вскидку, вошедший часовой от бедра дал широкую просчитанную очередь по одной из боковых стен, рикошеты от которой разлетелись по всему отсеку. Мгновение спустя, он так же резко исчез, как и появился, отступив обратно в закрывшуюся дверь. Большинство выживших, после того как открылась дверь, сразу же упало на пол или вжалось в своем положении, скоординировавшись в ожидании приближавшейся опасности, тем самым избежав случайных рикошетных попаданий. Тем не менее, внезапная немотивированная агрессия возымела свой эффект ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.